

ИПМ им.М.В.Келдыша РАН • Электронная библиотека

Препринты ИПМ • Препринт № 8 за 2019 г.

ISSN 2071-2898 (Print)
ISSN 2071-2901 (Online)

Брагин М.Д., Рогов Б.В.

Консервативная
монотонизация
бикompактных схем

Рекомендуемая форма библиографической ссылки: Брагин М.Д., Рогов Б.В.
Консервативная монотонизация бикompактных схем // Препринты ИПМ им. М.В.Келдыша. 2019.
№ 8. 26 с. doi:[10.20948/prepr-2019-8](https://doi.org/10.20948/prepr-2019-8)
URL: <http://library.keldysh.ru/preprint.asp?id=2019-8>

Ордена Ленина
ИНСТИТУТ ПРИКЛАДНОЙ МАТЕМАТИКИ
имени М. В. Келдыша
Российской академии наук

М. Д. Брагин, Б. В. Рогов

**Консервативная монотонизация
бикомпактных схем**

Москва — 2019

Брагин М. Д., Рогов Б. В.

Консервативная монотонизация бикомпактных схем

В работе предлагается новый метод монотонизации высокоточных бикомпактных схем, не нарушающий их консервативности. Этот метод основан на конечно-элементном представлении бикомпактной аппроксимации. Установлена аналогия между схемами Галеркина и бикомпактными схемами. Разработанный метод проверен на одномерных задачах газодинамики: задаче Седова, задаче Римана с узким пиком плотности, задаче Шу-Ошера. На их примере показано, что бикомпактные схемы с консервативной монотонизацией значительно точнее гибридных бикомпактных схем.

Ключевые слова: бикомпактные схемы, консервативные схемы, сохраняющие монотонность схемы, гиперболические уравнения, разрывные решения.

Michael Dmitrievich Bragin, Boris Vadimovich Rogov

A conservative limiting method for bicomcompact schemes

In this work, a new limiting method for bicomcompact schemes is proposed that preserves them conservative. The method is based upon a finite-element treatment of the bicomcompact approximation. An analogy between Galerkin schemes and bicomcompact schemes is established. The proposed method is tested on one-dimensional gasdynamics problems that include the Sedov problem, the Riemann “peak” problem, and the Shu-Osher problem. It is shown on these examples that bicomcompact schemes with conservative limiting are significantly more accurate than hybrid bicomcompact schemes.

Keywords: bicomcompact schemes, conservative schemes, monotonicity preserving schemes, hyperbolic equations, discontinuous solutions.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-31-00045.

Оглавление

Введение.	3
1. Конечно-элементное представление бикомпактной аппроксимации	4
2. Консервативная монотонизация бикомпактных схем	11
3. Аналогия между схемами Галеркина и бикомпактными схемами .	14
4. Тестирование метода на одномерных задачах газодинамики	16
Заключение	22
Библиографический список	23

Введение

Одним из наиболее важных направлений современной вычислительной математики является разработка высокоточных схем для численного решения нестационарных уравнений гиперболического типа. Этому классу схем принадлежат бикомпактные схемы, сочетающие в себе целый ряд положительных свойств: четный (четвертый, шестой и так далее) порядок аппроксимации по пространству на шаблоне, занимающем одну ячейку сетки; возможность выбора аппроксимации по времени; одновременно экономичность реализации и неявность; хорошие спектральные свойства [1].

Хорошо известно, что уравнения гиперболического типа допускают разрывные решения. Для их корректного сквозного счета схема должна быть монотонной (в смысле одного из определений этого свойства). Однако, теорема Годунова [2] запрещает схеме иметь линейную аппроксимацию производных с минимальным порядком выше первого и при этом сохранять монотонность. Для обхода этого запрета были созданы нелинейные аппроксимации: ограничители потоков и наклонов [3–5], численные фильтры [6–8], искусственная диссипация [9–12], ENO/WENO-подходы [13–16] и другие.

В работах [17–21] для обеспечения монотонности высокоточных бикомпактных схем применяется оригинальный метод гибридной схемы, продолжающий идеи классического одноименного метода Р. П. Федоренко [22]. Подход [17–21] состоит в следующем: в каждом узле сетки на верхнем слое по времени результирующее решение приравнивается нелинейной выпуклой комбинации двух решений, одно из которых посчитано по монотонной схеме A , а другое — по немонотонной высокоточной схеме B . Схемы A и B используют одно и то же начальное условие на нижнем слое по времени. Вес этой выпуклой комбинации α зависит от разности решений от схем A и B в данном узле сетки.

Метод гибридной схемы [17–21] обладает несколькими достоинствами. Во-первых, это максимально возможная локальность: для комбинирования решений достаточно данных из одного узла или одной ячейки. Во-вторых, это универсальность: схемы A и B могут быть любыми. В-третьих, это срабатывание не в областях больших градиентов решения, а лишь там, где первые переходят в области его плавного изменения: немонотонности формируются именно в этих переходных зонах. Тем не менее у гибридных схем [17–21] есть один существенный недостаток: они неконсервативны. Нет никакой гарантии, что решение, получаемое путем непосредственного взвешивания решений двух даже консервативных схем,

будет отвечать какому-либо закону сохранения.

Целью настоящей работы является устранение этого недостатка в том случае, когда схема B бикомпактная. Решение проблемы состоит из следующих ингредиентов:

1. Полный отказ от непосредственного взвешивания решений.
2. Использование весового множителя α гибридных схем [17–21] как хорошего индикатора зон, в которых генерируются немонотонности.
3. Представление численного решения в ячейке как конечного элемента вида «интегральное среднее + поправки».
4. Коррекция поправок при помощи α ; поддержание непрерывности конечно-элементной аппроксимации на границах между ячейками без нарушения законов сохранения.

Препринт организован следующим образом. Раздел 1 посвящен получению конечно-элементного представления бикомпактной аппроксимации, раздел 2 — описанию метода консервативной монотонизации, раздел 3 — аналогии между схемами Галеркина и бикомпактными схемами, раздел 4 — тестированию нового метода.

1. Конечно-элементное представление бикомпактной аппроксимации

Одномерный случай. Рассмотрим систему одномерных однородных квазилинейных уравнений гиперболического типа:

$$\mathcal{L}_1(\mathbf{Q}) \equiv \partial_t \mathbf{Q} + \partial_x \mathbf{F}(\mathbf{Q}) = \mathbf{0}, \quad x \in (0, x_{\max}), \quad t \in (0, t_{\max}), \quad (1)$$

где $\mathbf{Q} = (Q_1, \dots, Q_m) = \mathbf{Q}(x, t)$ — искомый вектор консервативных переменных, $\mathbf{F}(\mathbf{Q})$ — вектор физических потоков в направлении оси Ox , символ $\partial_x \equiv \partial/\partial x$. Предполагается, что матрица Якоби $\mathbf{A}(\mathbf{Q}) = \partial_{\mathbf{Q}} \mathbf{F}(\mathbf{Q}) > 0$ для любых \mathbf{Q} , допускаемых системой (1). Данное предположение не является существенным для бикомпактных схем, однако оно лучше помогает понять их суть. В случае матрицы \mathbf{A} , не являющейся знакоопределенной, применяется метод глобального потокового расщепления Лакса–Фридрихса, см., например, [19]. Мы также полагаем, что система (1) дополнена начальным условием при $t = 0$ и граничным условием при $x = 0$, для которых она имеет единственное решение в $[0, x_{\max}] \times [0, t_{\max}]$.

Запишем для системы (1) полудискретную бикомпактную схему чет-

вертого порядка аппроксимации по x [23]:

$$\begin{cases} \frac{d}{dt}(A_0^x \mathbf{Q}_{j+1/2}) + \Lambda_1^x \mathbf{F}_{j+1/2} = \mathbf{0}, \\ \frac{d}{dt}(\Lambda_1^x \mathbf{Q}_{j+1/2}) + \Lambda_2^x \mathbf{F}_{j+1/2} = \mathbf{0}, \end{cases} \quad j = \overline{0, N_x - 1}. \quad (2)$$

Поясним обозначения, используемые в схеме (2). На отрезке $[0, x_{\max}]$ введена (в общем случае неравномерная) сетка

$$\Omega = \Omega_x = \{x_0, x_{1/2}, x_1, x_{3/2}, x_2, \dots, x_{N_x}\}, \quad x_0 = 0, \quad x_{N_x} = x_{\max},$$

$$h_{x, j+1/2} = x_{j+1} - x_j - \text{шаг по } x, \quad x_{j+1/2} = \frac{x_j + x_{j+1}}{2}.$$

Далее мы опускаем индекс $(j + 1/2)$ у шага по x там, где выкладки ограничены одной ячейкой. Векторы $\mathbf{Q}_j, \mathbf{Q}_{j+1/2}$ аппроксимируют точное решение в узлах $x_j, x_{j+1/2}$ соответственно, $\mathbf{F}_j \equiv \mathbf{F}(\mathbf{Q}_j), \mathbf{F}_{j+1/2} \equiv \mathbf{F}(\mathbf{Q}_{j+1/2})$. Разностные операторы $A_0^x, \Lambda_1^x, \Lambda_2^x$ определяются для произвольной сеточной функции U так:

$$A_0^x U_{j+1/2} = \frac{U_j + 4U_{j+1/2} + U_{j+1}}{6}, \quad \Lambda_1^x U_{j+1/2} = \frac{U_{j+1} - U_j}{h_x},$$

$$\Lambda_2^x U_{j+1/2} = \frac{4(U_j - 2U_{j+1/2} + U_{j+1})}{h_x^2}.$$

Пространственный шаблон схемы (2) суть $S = \{x_j, x_{j+1/2}, x_{j+1}\}$, и он целиком занимает одну ячейку $K_{j+1} = [x_j, x_{j+1}]$ сетки Ω . Система ОДУ (2) интегрируется по t при помощи A - и L -устойчивых DIRK-методов высокого порядка, см., например, [24]. Ниже под n мы будем понимать номер слоя по времени, под τ — (быть может, переменный) шаг по времени, под \mathbf{Q}^n — численное решение на слое t^n .

Идея бикомпактных схем заключается в следующем. Для достижения в рамках одной ячейки порядка аппроксимации по x выше второго необходимо, чтобы она содержала по крайней мере три узла. При расчете решения на следующем временном слое t^{n+1} в ячейке K_{j+1} имеются два неизвестных вектора: $\mathbf{Q}_{j+1/2}^{n+1}$ и \mathbf{Q}_{j+1}^{n+1} . Поскольку $\mathbf{A} > 0$, вектор \mathbf{Q}_j^{n+1} уже найден после расчетов ячеек с меньшими номерами. Ясно, что для отыскания двух неизвестных необходимы два уравнения. Эти уравнения выводятся путем дискретизации по x в ячейке K_{j+1} самой системы $\mathcal{L}_1(\mathbf{Q}) = \mathbf{0}$ и ее дифференциального следствия $\partial_x \mathcal{L}_1(\mathbf{Q}) = \mathbf{0}$. Для дискретизации применяются метод прямых и метод конечных объемов (см. [23]). В результате получается система из двух уравнений (2).

Любопытно, что бикомпактная пространственная аппроксимация в схеме (2) имеет некоторую связь с методом конечных элементов.

Возьмем пробную функцию $u(x)$, заданную на $[0, x_{\max}]$. Пусть в любой ячейке K_{j+1} мы имеем три значения этой функции $u_j, u_{j+1/2}, u_{j+1}$ в узлах $x_j, x_{j+1/2}, x_{j+1}$ соответственно. Построим по этим данным квадратичный интерполяционный полином $u_h(x; K_{j+1})$, определенный на K_{j+1} :

$$u_h(x; K_{j+1}) = u_{j+1/2} + \xi(\Delta_0^x u_{j+1/2}) + 2\xi^2(\Delta_2^x u_{j+1/2}), \quad x \in K_{j+1}, \quad (3)$$

где

$$\xi = \frac{x - x_{j+1/2}}{h_x} \in [-1/2, +1/2], \quad \Delta_0^x = h_x \Lambda_1^x, \quad \Delta_2^x = \frac{1}{4} h_x^2 \Lambda_2^x.$$

Полином (3) по своему определению удовлетворяет равенствам

$$u_h(x_i; K_{j+1}) = u_i, \quad i \in \{j, j + 1/2, j + 1\}.$$

Совокупность полиномов (3) образует на отрезке $[0, x_{\max}]$ непрерывную кусочно-полиномиальную функцию, или сплайн гладкости 0.

Рассмотрим систему полиномиальных функций $\{\varphi_l(x)\}_{l=0}^{\infty}$, полную в пространстве $\mathbb{L}_2(K_{j+1})$. Пусть эта система ортонормирована относительно скалярного произведения

$$(f, g) = \frac{1}{h_x} \int_{x_j}^{x_{j+1}} f(x)g(x) dx \quad \forall f, g \in \mathbb{L}_2(K_{j+1}). \quad (4)$$

Приведем явные выражения для первых трех функций этой системы:

$$\begin{aligned} \varphi_l(x) &= p_l(\xi), \quad l = 0, 1, 2, \\ p_0(\xi) &= 1, \quad p_1(\xi) = 2\sqrt{3}\xi, \quad p_2(\xi) = \frac{\sqrt{5}}{2}(12\xi^2 - 1). \end{aligned}$$

В последующих разделах нам понадобится представление полинома (3) в виде разложения по функциям $\varphi_0(x), \varphi_1(x), \varphi_2(x)$:

$$u_h(x; K_{j+1}) = \sum_{l=0}^2 c_l \varphi_l(x), \quad (5)$$

где коэффициенты разложения

$$c_0 = A_0^x u_{j+1/2}, \quad c_1 = \frac{\Delta_0^x u_{j+1/2}}{2\sqrt{3}}, \quad c_2 = \frac{\Delta_2^x u_{j+1/2}}{3\sqrt{5}}. \quad (6)$$

Выведем схему (2) альтернативным способом. Аппроксимируем точное решение $\mathbf{Q}(x, t)$ системы (1) и функцию $\mathcal{F}(x, t) = \mathbf{F}[\mathbf{Q}(x, t)]$ на отрезке $[0, x_{\max}]$ при каждом $t = \text{const}$ сплайнами, фрагменты которых в ячейках определяются по формулам вида (3) (вместо u в них подставляются \mathbf{Q}

и \mathcal{F}). Построенные сплайны являются непрерывными конечно-элементными аппроксимациями функций $\mathbf{Q}(x, t)$ и $\mathcal{F}(x, t)$ на отрезке $[0, x_{\max}]$. Чтобы составить уравнения на приближенные сеточные значения $\mathbf{Q}(x, t)$, подставим данные сплайны в левые части уравнений $\mathcal{L}_1(\mathbf{Q}) = \mathbf{0}$ и $\partial_x \mathcal{L}_1(\mathbf{Q}) = \mathbf{0}$, осредним эти левые части по каждой ячейке K_{j+1} и приравняем полученное нулю:

$$\left. \begin{aligned} \mathbf{0} &= \frac{1}{h_x} \int_{x_j}^{x_{j+1}} (\partial_t \mathbf{Q}_h + \partial_x \mathcal{F}_h) dx = \frac{d}{dt} (A_0^x \mathbf{Q}_{j+1/2}) + \Lambda_1^x \mathbf{F}_{j+1/2}, \\ \mathbf{0} &= \frac{1}{h_x} \int_{x_j}^{x_{j+1}} (\partial_t \partial_x \mathbf{Q}_h + \partial_x^2 \mathcal{F}_h) dx = \frac{d}{dt} (\Lambda_1^x \mathbf{Q}_{j+1/2}) + \Lambda_2^x \mathbf{F}_{j+1/2}. \end{aligned} \right\}$$

Очевидно, результат совпадает со схемой (2).

Двумерный случай. Рассмотрим теперь двумерную версию системы (1) в простейшей вычислительной области D :

$$\begin{aligned} \mathcal{L}_2(\mathbf{Q}) &\equiv \partial_t \mathbf{Q} + \partial_x \mathbf{F}(\mathbf{Q}) + \partial_y \mathbf{G}(\mathbf{Q}) = \mathbf{0}, \\ (x, y) &\in D = (0, x_{\max}) \times (0, y_{\max}), \quad t \in (0, t_{\max}), \end{aligned} \quad (7)$$

где $\mathbf{G}(\mathbf{Q})$ — вектор физических потоков в направлении оси Oy . Аналогично одномерному случаю мы предполагаем, что матрицы Якоби $\mathbf{A}(\mathbf{Q}) > 0$ и $\mathbf{B}(\mathbf{Q}) = \partial_{\mathbf{Q}} \mathbf{G}(\mathbf{Q}) > 0$ для любых \mathbf{Q} , допускаемых системой (7). Система (7) дополнена начальным условием при $t = 0$ и граничными условиями при $x = 0$ и $y = 0$, для которых она, как мы полагаем, имеет единственное решение в $\bar{D} \times [0, t_{\max}]$, где $\bar{D} = D \cup \partial D$, ∂D — граница области D .

Полудискретная бикompактная схема четвертого порядка аппроксимации по x, y для системы (7) имеет вид (см. [23]):

$$\left\{ \begin{aligned} \frac{d}{dt} (A_0^y A_0^x \mathbf{Q}_C) + A_0^y \Lambda_1^x \mathbf{F}_C + \Lambda_1^y A_0^x \mathbf{G}_C &= \mathbf{0}, \\ \frac{d}{dt} (A_0^y \Lambda_1^x \mathbf{Q}_C) + A_0^y \Lambda_2^x \mathbf{F}_C + \Lambda_1^y \Lambda_1^x \mathbf{G}_C &= \mathbf{0}, \\ \frac{d}{dt} (\Lambda_1^y A_0^x \mathbf{Q}_C) + \Lambda_1^y \Lambda_1^x \mathbf{F}_C + \Lambda_2^y A_0^x \mathbf{G}_C &= \mathbf{0}, \\ \frac{d}{dt} (\Lambda_1^y \Lambda_1^x \mathbf{Q}_C) + \Lambda_1^y \Lambda_2^x \mathbf{F}_C + \Lambda_2^y \Lambda_1^x \mathbf{G}_C &= \mathbf{0}, \end{aligned} \right. \quad (8)$$

где $C = (j + 1/2, k + 1/2)$ — мультииндекс, $j = \overline{0, N_x - 1}$, $k = \overline{0, N_y - 1}$. Обозначения в схемах (2) и (8) аналогичные: на отрезке $[0, y_{\max}]$ введена

(быть может, неравномерная) сетка

$$\Omega_y = \{y_0, y_{1/2}, y_1, y_{3/2}, y_2, \dots, y_{N_y}\}, \quad y_0 = 0, \quad y_{N_y} = y_{\max},$$

$$h_{y, k+1/2} = y_{k+1} - y_k - \text{шаг по } y, \quad y_{k+1/2} = \frac{y_k + y_{k+1}}{2}.$$

Сетка в \bar{D} суть $\Omega = \Omega_x \times \Omega_y$, ее ячейками являются прямоугольники

$$K_i = [x_j, x_{j+1}] \times [y_k, y_{k+1}], \quad i = jN_y + k + 1.$$

Разностные операторы $A_0^y, \Lambda_1^y, \Lambda_2^y$ определяются аналогично операторам $A_0^x, \Lambda_1^x, \Lambda_2^x$. Операторы с индексом « x » действуют только на первый индекс сеточной функции, операторы с индексом « y » — только на второй. Нетрудно показать, что операторы, действующие в направлении оси Ox , коммутируют с операторами, действующими в направлении оси Oy . Пространственный шаблон S схемы (8) состоит из девяти точек:

$$S = \{(x_j, y_k), (x_j, y_{k+1/2}), (x_j, y_{k+1}), (x_{j+1/2}, y_k), (x_{j+1/2}, y_{k+1/2}),$$

$$(x_{j+1/2}, y_{k+1}), (x_{j+1}, y_k), (x_{j+1}, y_{k+1/2}), (x_{j+1}, y_{k+1})\}.$$

Он целиком помещается в одну ячейку K_i , точно так же, как и в одномерном случае.

Обобщим полином (3) на двумерный случай. Пусть $u(x, y)$ — пробная функция, заданная на \bar{D} . Ясно, что искомым интерполяционным полином $u_h(x, y; K_i)$ не может быть ни квадратичным, ни кубическим по x, y : в первом случае он будет определяться шестью коэффициентами, а во втором — десятью, притом что в ячейке K_i имеются девять значений u в девяти ее узлах. При попытке выразить коэффициенты u_h через эти значения мы столкнемся с решением либо переопределенной, либо недоопределенной СЛАУ.

Заметим, что любой двумерный разностный оператор в схеме (8) представляет собой произведение двух одномерных операторов, один из которых действует вдоль оси Oy , а другой — вдоль Ox . Кроме того, полином (3) можно записать как результат действия однопараметрического разностного оператора на $u_{j+1/2}$:

$$u_h(x; K_{j+1}) = \mathcal{P}^x(\xi)u_{j+1/2}, \quad \mathcal{P}^x(\xi) = 1 + \xi\Delta_0^x + 2\xi^2\Delta_2^x.$$

Аналогично определим однопараметрический оператор $\mathcal{P}^y(\eta)$:

$$\mathcal{P}^y(\eta) = 1 + \eta\Delta_0^y + 2\eta^2\Delta_2^y,$$

где

$$\eta = \frac{y - y_{k+1/2}}{h_y} \in [-1/2, +1/2], \quad \Delta_0^y = h_y\Lambda_1^y, \quad \Delta_2^y = \frac{1}{4}h_y^2\Lambda_2^y.$$

Попробуем $\mathcal{P}^y(\eta)\mathcal{P}^x(\xi)u_C$ в качестве искомого двумерного полинома. Раскрыв все скобки, получим:

$$u_h(x, y; K_i) = u_C + \xi(\Delta_0^x u_C) + \eta(\Delta_0^y u_C) + 2\xi^2(\Delta_2^x u_C) + \xi\eta(\Delta_0^y \Delta_0^x u_C) + \\ + 2\eta^2(\Delta_2^y u_C) + 2\xi^2\eta(\Delta_0^y \Delta_2^x u_C) + 2\xi\eta^2(\Delta_2^y \Delta_0^x u_C) + 4\xi^2\eta^2(\Delta_2^y \Delta_2^x u_C). \quad (9)$$

Отметим, что (9) является не чем иным, как хорошо известной биквадратной интерполяцией функции $u(x, y)$ в ячейке K_i . Совокупность полиномов (9) образует в \bar{D} двумерный сплайн гладкости 0.

Следуя нашим рассуждениям в одномерном случае, проверим, выводится ли схема (8) при помощи полинома (9). Аппроксимируем точное решение $\mathbf{Q}(x, y, t)$ системы (7) и функции $\mathcal{F}(x, y, t) = \mathbf{F}[\mathbf{Q}(x, y, t)]$, $\mathcal{G}(x, y, t) = \mathbf{G}[\mathbf{Q}(x, y, t)]$ в \bar{D} сплайнами, фрагменты которых определяются формулами вида (9) (вместо u в них подставляются \mathbf{Q} , \mathcal{F} и \mathcal{G}). Эти сплайны являются непрерывными конечно-элементными аппроксимациями функций $\mathbf{Q}(x, y, t)$, $\mathcal{F}(x, y, t)$ и $\mathcal{G}(x, y, t)$ в \bar{D} . Подставим данные аппроксимации в левые части уравнений

$$\mathcal{L}_2(\mathbf{Q}) = \mathbf{0}, \quad \partial_x \mathcal{L}_2(\mathbf{Q}) = \mathbf{0}, \quad \partial_y \mathcal{L}_2(\mathbf{Q}) = \mathbf{0}, \quad \partial_x \partial_y \mathcal{L}_2(\mathbf{Q}) = \mathbf{0},$$

осредним эти левые части по ячейке K_i и приравняем полученное нулю:

$$\left. \begin{aligned} \mathbf{0} &= \frac{1}{h_x h_y} \int_{K_i} (\partial_t \mathbf{Q}_h + \partial_x \mathcal{F}_h + \partial_y \mathcal{G}_h) dx dy = \\ &= \frac{d}{dt} (A_0^y A_0^x \mathbf{Q}_C) + A_0^y \Lambda_1^x \mathbf{F}_C + \Lambda_1^y A_0^x \mathbf{G}_C, \\ \mathbf{0} &= \frac{1}{h_x h_y} \int_{K_i} (\partial_t \partial_x \mathbf{Q}_h + \partial_x^2 \mathcal{F}_h + \partial_x \partial_y \mathcal{G}_h) dx dy = \\ &= \frac{d}{dt} (A_0^y \Lambda_1^x \mathbf{Q}_C) + A_0^y \Lambda_2^x \mathbf{F}_C + \Lambda_1^y \Lambda_1^x \mathbf{G}_C, \\ \mathbf{0} &= \frac{1}{h_x h_y} \int_{K_i} (\partial_t \partial_y \mathbf{Q}_h + \partial_x \partial_y \mathcal{F}_h + \partial_y^2 \mathcal{G}_h) dx dy = \\ &= \frac{d}{dt} (\Lambda_1^y A_0^x \mathbf{Q}_C) + \Lambda_1^y \Lambda_1^x \mathbf{F}_C + \Lambda_2^y A_0^x \mathbf{G}_C, \\ \mathbf{0} &= \frac{1}{h_x h_y} \int_{K_i} (\partial_t \partial_x \partial_y \mathbf{Q}_h + \partial_x^2 \partial_y \mathcal{F}_h + \partial_x \partial_y^2 \mathcal{G}_h) dx dy = \\ &= \frac{d}{dt} (\Lambda_1^y \Lambda_1^x \mathbf{Q}_C) + \Lambda_1^y \Lambda_2^x \mathbf{F}_C + \Lambda_2^y \Lambda_1^x \mathbf{G}_C. \end{aligned} \right\}$$

Следовательно, схема (8) действительно выводится из аппроксимации (9) «в духе» метода конечных элементов (а также интегро-интерполяционного метода).

В разделе 2 нам потребуется представление полинома (9) в виде разложения по системе полиномиальных функций $\{\psi_l(x, y)\}_{l=0}^{\infty}$, полной в пространстве $\mathbb{L}_2(K_i)$ и ортонормированной относительно скалярного произведения

$$(f, g) = \frac{1}{h_x h_y} \int_{K_i} f(x, y) g(x, y) dx dy \quad \forall f, g \in \mathbb{L}_2(K_i).$$

Функции ψ_l простым образом выражаются через функции φ_l и p_l :

$$\psi_l(x, y) = \varphi_r(x) \varphi_s(y) = p_r(\xi) p_s(\eta), \quad r = r(l), \quad s = s(l), \quad \forall l \geq 0. \quad (10)$$

Выпишем нужные нам первые девять функций системы:

$$\begin{aligned} \psi_0(x, y) &= 1, & \psi_1(x, y) &= 2\sqrt{3}\xi, & \psi_2(x, y) &= 2\sqrt{3}\eta, \\ \psi_3(x, y) &= \frac{\sqrt{5}}{2}(12\xi^2 - 1), & \psi_4(x, y) &= 12\xi\eta, & \psi_5(x, y) &= \frac{\sqrt{5}}{2}(12\eta^2 - 1), \\ \psi_6(x, y) &= \sqrt{15}(12\xi^2 - 1)\eta, & \psi_7(x, y) &= \sqrt{15}\xi(12\eta^2 - 1), \\ \psi_8(x, y) &= \frac{5}{4}(12\xi^2 - 1)(12\eta^2 - 1). \end{aligned}$$

Разложение полинома (9) по этой системе имеет вид:

$$u_h(x, y; K_i) = \sum_{l=0}^8 c_l \psi_l(x, y), \quad (11)$$

где коэффициенты разложения

$$\begin{aligned} c_0 &= A_0^y A_0^x u_C, & c_1 &= \frac{A_0^y \Delta_0^x u_C}{2\sqrt{3}}, & c_2 &= \frac{\Delta_0^y A_0^x u_C}{2\sqrt{3}}, \\ c_3 &= \frac{A_0^y \Delta_2^x u_C}{3\sqrt{5}}, & c_4 &= \frac{\Delta_0^y \Delta_0^x u_C}{12}, & c_5 &= \frac{\Delta_2^y A_0^x u_C}{3\sqrt{5}}, \\ c_6 &= \frac{\Delta_0^y \Delta_2^x u_C}{6\sqrt{15}}, & c_7 &= \frac{\Delta_2^y \Delta_0^x u_C}{6\sqrt{15}}, & c_8 &= \frac{\Delta_2^y \Delta_2^x u_C}{180}. \end{aligned} \quad (12)$$

Трехмерный случай. Переход от двумерного случая к трехмерному подобен переходу от одномерного случая к двумерному, поэтому рассматривать детально трехмерный случай мы не будем. Выражения для трехмерных базисных функций $\psi_l(x, y, z)$ и коэффициентов c_l ($l = \overline{0, 26}$) могут быть без труда выписаны по аналогии с формулами (10), (12) и разностными операторами трехмерной полудискретной бикompактной схемы (см. [23]).

Вывод. Таким образом, в основе бикомпактных схем лежат непрерывные конечно-элементные аппроксимации (5), (11). Отталкиваясь от этих аппроксимаций, в разделе 2 мы построим метод консервативной монотонизации бикомпактных схем. В разделе 3 мы углубим аналогию между бикомпактными и конечно-элементными схемами и выясним, в каком смысле можно понимать аппроксимацию дифференциальных следствий исходной системы уравнений.

2. Консервативная монотонизация бикомпактных схем

Опишем метод монотонизации бикомпактных схем, не нарушающий их консервативности. Подобно гибридной схеме [21], мы рассматриваем две схемы: монотонную схему A и высокоточную бикомпактную схему B . Отметим, что разностные законы сохранения у схем A и B не обязаны быть одинаковыми.

Пусть численное решение \mathbf{Q}^n на слое t^n известно. Используя \mathbf{Q}^n , рассчитаем два решения на следующем временном слое t^{n+1} : \mathbf{Q}_A^{n+1} по схеме A и \mathbf{Q}_B^{n+1} по схеме B . Далее все операции выполняются на слое t^{n+1} , поэтому ради краткости верхний индекс $n + 1$ опускается. В каждой ячейке K_i для решения \mathbf{Q}_B согласно формулам (6) или (12) определяются коэффициенты c_l конечно-элементной аппроксимации (5) или (11) (вместо u в указанные формулы подставляется \mathbf{Q}_B). Помимо c_l в ячейке K_i вычисляются весовые множители α_s гибридной схемы [21]:

$$\alpha_s = f(\omega_s), \quad \omega_s = \frac{C_1 |Q_{As}(\mathbf{r}_i) - Q_{Bs}(\mathbf{r}_i)|}{\max_{K_i} Q_{As} - \min_{K_i} Q_{As}}, \quad f(\omega) = \frac{\omega^2}{1 + \omega^2}, \quad s = \overline{1, m}, \quad (13)$$

где $\mathbf{r}_i \in \Omega$ — центр K_i . Вообще, через \mathbf{r} мы будем обозначать радиус-вектор произвольной точки пространства. Число $C_1 \geq 0$ — настраиваемый параметр метода. При программной реализации (13) в формуле для ω_s в знаменатель дроби добавляется малое слагаемое порядка машинной точности, которое предохраняет от деления на нуль при $Q_{As} = \text{const}$ на K_i .

Обратим внимание на то, что амплитуда изменения Q_{As} в знаменателе выражения для ω_s в формуле (13) вычисляется локально по ячейке K_i , а не глобально по всей вычислительной области, как это делается в [21].

В отличие от [21], множители α_s используются не для непосредственного взвешивания самих решений \mathbf{Q}_A и \mathbf{Q}_B , а для коррекции в ячейке старших коэффициентов конечно-элементной аппроксимации у схемы B : компоненты c_{ls} векторов \mathbf{c}_l при $l \geq 1$ заменяются на величины

$$\tilde{c}_{ls} = (1 - \alpha_s)c_{ls}, \quad l \geq 1. \quad (14)$$

Компонента c_{0s} остается прежней. Иными словами, поправка к интегральному среднему c_{0s} аппроксимации $Q_{Bs,h}(\mathbf{r}; K_i)$ умножается на корректирующий фактор $(1 - \alpha_s)$:

$$Q_{Bs,h}(\mathbf{r}; K_i) \rightarrow \tilde{Q}_{Bs,h}(\mathbf{r}; K_i) = c_{0s} + (1 - \alpha_s) [Q_{Bs,h}(\mathbf{r}; K_i) - c_{0s}].$$

Очевидно, такая замена \mathbf{c}_l на $\tilde{\mathbf{c}}_l$ при $l \geq 1$ оставляет неизменными интегральные средние во всех ячейках и, как следствие, суммарный интеграл от численного решения по D . Однако, поскольку коэффициенты \mathbf{c}_l в каждой ячейке корректируются независимо от коэффициентов в ее соседях, это приводит к нарушению непрерывности аппроксимации в \bar{D} . В каждом узле сетки Ω , находящемся на границе между ячейками, существует сразу несколько значений численного решения, что недопустимо с точки зрения схем A и B .

Нашей задачей теперь является построение непрерывной «сшивки» аппроксимаций в ячейках, причем эта «сшивка» должна оставлять неизменным суммарный интеграл от численного решения по области D .

Запишем обсуждаемый интеграл:

$$\mathbf{I} = \sum_i \int_{K_i} \mathbf{Q}_{B,h}(\mathbf{r}; K_i) dV = \sum_i \int_{K_i} \tilde{\mathbf{Q}}_{B,h}(\mathbf{r}; K_i) dV = \sum_i \mathbf{c}_0(K_i) \Delta V_i, \quad (15)$$

где ΔV_i — объем ячейки K_i . Выражение для \mathbf{I} (15) можно переписать в следующем виде:

$$\mathbf{I} = \sum_{\mathbf{r} \in \Omega} \sum_{i|\mathbf{r} \in S(K_i)} \omega_i(\mathbf{r}) \tilde{\mathbf{L}}_i(\mathbf{r}) \Delta V_i. \quad (16)$$

Поясним формулу (16). Внешнее суммирование ведется по всем узлам сетки Ω , внутреннее — по тем ячейкам, где пространственный шаблон схемы содержит узел $\mathbf{r} \in \Omega$; $\tilde{\mathbf{L}}_i(\mathbf{r})$ — предельное значение решения в узле \mathbf{r} со стороны ячейки K_i , посчитанное по коэффициентам $\mathbf{c}_0, \tilde{\mathbf{c}}_l, l \geq 1$; $\omega_i(\mathbf{r})$ — вес, с которым $\tilde{\mathbf{L}}_i(\mathbf{r})$ входит в квадратуру в ячейке K_i . Составим из пределов $\tilde{\mathbf{L}}_i(\mathbf{r})$ результирующее значение $\mathbf{Q}(\mathbf{r}) = \mathbf{Q}^{n+1}(\mathbf{r})$:

$$\mathbf{Q}(\mathbf{r}) = \frac{\sum_{i|\mathbf{r} \in S(K_i)} \omega_i(\mathbf{r}) \tilde{\mathbf{L}}_i(\mathbf{r}) \Delta V_i}{\sum_{i|\mathbf{r} \in S(K_i)} \omega_i(\mathbf{r}) \Delta V_i}. \quad (17)$$

С учетом (17) формула (16) преобразуется к виду:

$$\mathbf{I} = \sum_{\mathbf{r} \in \Omega} \mathbf{Q}(\mathbf{r}) \sum_{i|\mathbf{r} \in S(K_i)} \omega_i(\mathbf{r}) \Delta V_i. \quad (18)$$

Вид интеграла (18) в точности соответствует тому случаю, когда он вычисляется от непрерывной аппроксимации. Суммирование в (18) осуществляется по всем узлам сетки Ω , где каждое слагаемое этой суммы суть значение решения в узле, умноженное на сумму произведений квадратурных весов и объемов от тех ячеек, которым принадлежит данный узел. Заметим, что после «сшивки» интегральное среднее в каждой ячейке, вообще говоря, изменится, однако суммарный интеграл при этом останется неизменным по построению.

После завершения процедуры «сшивки» результирующее решение на слое t^{n+1} построено. Суммируя вышесказанное, сформулируем предлагаемый метод в виде последовательности шагов:

1. Вычислить решения \mathbf{Q}_A^{n+1} и \mathbf{Q}_B^{n+1} по схемам A и B соответственно, полагая \mathbf{Q}^n их общим начальным условием.
2. Найти в каждой ячейке K_i сетки Ω для решения \mathbf{Q}_B^{n+1} коэффициенты \mathbf{c}_l конечно-элементной аппроксимации; вычислить также по формуле (13) весовые множители α_s .
3. Заменить \mathbf{c}_l на $\tilde{\mathbf{c}}_l$ при $l \geq 1$ по формуле (14) во всех ячейках сетки.
4. Рассчитать результирующее решение \mathbf{Q}^{n+1} в каждом узле сетки Ω по формуле (17).

Замечания:

1. В областях гладкости решения имеем $\alpha_s = O(\tau^2)$ при $\tau \rightarrow 0$. В таких ячейках конечно-элементные аппроксимации $\mathbf{Q}_{B,h}(\mathbf{r}; K_i)$ практически не корректируются, отклонения от непрерывности на границах между ячейками малы, и «сшивка» (17) почти бессмысленна, так как все величины $\tilde{\mathbf{L}}_i(\mathbf{r})$ близки друг к другу.
2. Суммы вида $\sum_{i|\mathbf{r} \in S(K_i)}$ состоят только из одного слагаемого в а) центрах ячеек; б) центрах их граней, лежащих на гранях \bar{D} ; в) центрах ребер ячеек, лежащих на ребрах \bar{D} ; г) вершинах \bar{D} .
3. Выражение (17) является линейной комбинацией векторов $\tilde{\mathbf{L}}_i(\mathbf{r})$ с положительными коэффициентами.
4. В зонах около областей больших градиентов решения, там, где генерируются немонотонности и где отличие между решениями схем A и B значительно, имеем $\alpha_s \rightarrow 1$. В этом пределе от конечно-элементных аппроксимаций $\mathbf{Q}_{B,h}(\mathbf{r}; K_i)$ остаются константы (главные члены), по которым по формуле (17) монотонно и линейно реконструируется решение на границах ячеек.

Пример. Проанализируем формулу (17) в одномерном случае. В полуцелых узлах, а также в целых узлах на границах отрезка $[0, x_{\max}]$ имеем:

$$\mathbf{Q}_{j+1/2} = \tilde{\mathbf{L}}_{j+1}(x_{j+1/2}), \quad \mathbf{Q}_0 = \tilde{\mathbf{L}}_1(0), \quad \mathbf{Q}_{N_x} = \tilde{\mathbf{L}}_{N_x}(x_{\max}).$$

Во внутренних целых узлах имеем:

$$\mathbf{Q}_j = \frac{\frac{1}{6}\tilde{\mathbf{L}}_j(x_j)h_{x,j-1/2} + \frac{1}{6}\tilde{\mathbf{L}}_{j+1}(x_j)h_{x,j+1/2}}{\frac{1}{6}h_{x,j-1/2} + \frac{1}{6}h_{x,j+1/2}} = \frac{\tilde{\mathbf{L}}_j(x_j)h_{x,j-1/2} + \tilde{\mathbf{L}}_{j+1}(x_j)h_{x,j+1/2}}{h_{x,j-1/2} + h_{x,j+1/2}},$$

$$j = \overline{1, N_x - 1}. \quad (19)$$

В частном случае равномерной сетки формула (19) приобретает особенно простой вид:

$$\mathbf{Q}_j = \frac{\tilde{\mathbf{L}}_j(x_j) + \tilde{\mathbf{L}}_{j+1}(x_j)}{2}, \quad j = \overline{1, N_x - 1},$$

то есть результирующее решение в каждом внутреннем целом узле равно полусумме пределов в этом узле от скорректированных конечно-элементных аппроксимаций в ячейках, на общей границе которых расположен рассматриваемый узел.

3. Аналогия между схемами Галеркина и бикомпактными схемами

Интересно, что между схемами Галеркина и бикомпактными схемами существует определенная аналогия, которую мы продемонстрируем на примере системы (1). Приближим ее точное решение в ячейке K_{j+1} линейной комбинацией базисных полиномов $\varphi_l(x)$ (см. раздел 1) максимальной степени l_{\max} :

$$\mathbf{Q}(x, t) \approx \mathbf{Q}_h(x, t; K_{j+1}) = \sum_{l=0}^{l_{\max}} \mathbf{c}_l(t) \varphi_l(x). \quad (20)$$

Уравнения полудискретной схемы Галеркина для системы (1) получаются из условия ортогональности невязки первым $(l_{\max} + 1)$ базисным функциям системы $\{\varphi_l(x)\}_{l=0}^{\infty}$:

$$(\mathcal{L}_1(\mathbf{Q}_h), \varphi_l) = \mathbf{0}, \quad l = \overline{0, l_{\max}}, \quad (21)$$

где скалярное произведение определяется формулой (4). Напишем уравнения (21) в их окончательной форме:

$$\frac{d\mathbf{c}_l}{dt} + \frac{\varphi_l(x_{j+1})\widehat{\mathbf{F}}_{j+1} - \varphi_l(x_j)\widehat{\mathbf{F}}_j}{h_x} - \frac{1}{h_x} \int_{x_j}^{x_{j+1}} \mathbf{F}[\mathbf{Q}_h(x, t; K_{j+1})] \frac{d\varphi_l(x)}{dx} dx = \mathbf{0},$$

$$l = \overline{0, l_{\max}}. \quad (22)$$

Существует два варианта схемы (22). Если аппроксимация (20) может претерпевать сильные разрывы на границах ячеек, то мы имеем разрывную схему Галеркина: уравнения (22) решаются для всех \mathbf{c}_l , $l = \overline{0, l_{\max}}$, а численные потоки $\widehat{\mathbf{F}}_j$ на границах ячеек находятся из точного или приближенного решения задач Римана в малых окрестностях точек (x_j, t) . Если же от аппроксимации (20) требуется непрерывность на всем отрезке $[0, x_{\max}]$, то мы имеем непрерывную схему Галеркина. Из-за дополнительного ограничения на непрерывность количество уравнений (22) уменьшается на единицу (в каждой ячейке), а численные потоки $\widehat{\mathbf{F}}_j = \mathbf{F}[\mathbf{Q}_h(x_j, t; K_{j+1})] = \mathbf{F}(\mathbf{Q}_j) = \mathbf{F}_j$.

Рассмотрим непрерывную версию схемы Галеркина (22) в частном случае $l_{\max} = 2$. Оставим из уравнений (22) первые два ($l = 0, 1$), а коэффициенты \mathbf{c}_2 будем определять из условий непрерывности численного решения на границах ячеек. Напишем уравнение на \mathbf{c}_0 :

$$\frac{d\mathbf{c}_0}{dt} + \frac{\mathbf{F}_{j+1} - \mathbf{F}_j}{h_x} = \mathbf{0}. \quad (23)$$

Уравнение на \mathbf{c}_1 имеет вид:

$$\frac{d\mathbf{c}_1}{dt} + \frac{\sqrt{3}}{h_x} \left[\mathbf{F}_j - \frac{2}{h_x} \int_{x_j}^{x_{j+1}} \mathbf{F}[\mathbf{Q}_h(x, t; K_{j+1})] dx + \mathbf{F}_{j+1} \right] = \mathbf{0}. \quad (24)$$

Аппроксимируем интеграл от \mathbf{F} в уравнении (24) квадратурой Симпсона с погрешностью $\mathbf{O}(h_x^4)$:

$$\frac{1}{h_x} \int_{x_j}^{x_{j+1}} \mathbf{F}[\mathbf{Q}_h(x, t; K_{j+1})] dx \approx \frac{\mathbf{F}_j + 4\mathbf{F}_{j+1/2} + \mathbf{F}_{j+1}}{6}. \quad (25)$$

Подстановка (25) в (24) дает

$$\frac{d\mathbf{c}_1}{dt} + \frac{\mathbf{F}_j - 2\mathbf{F}_{j+1/2} + \mathbf{F}_{j+1}}{2\sqrt{3}h_x} = \mathbf{0}. \quad (26)$$

В силу непрерывности конечно-элементной аппроксимации (20) ее коэффициенты выражаются через узловые значения $\mathbf{Q}_h(x, t; K_{j+1})$ по формулам (6), где вместо u фигурирует \mathbf{Q} . Подставляя в уравнение (23) выражение для c_0 через значения решения в узлах сетки Ω , используя для сокращения записи разностные операторы A_0^x и Λ_1^x , мы получим

$$\frac{d}{dt}(A_0^x \mathbf{Q}_{j+1/2}) + \Lambda_1^x \mathbf{F}_{j+1/2} = \mathbf{0},$$

то есть первое уравнение полудискретной бикompактной схемы (2). Выполнив те же преобразования с уравнением (26), мы приходим к

$$\frac{d}{dt}(\Lambda_1^x \mathbf{Q}_{j+1/2}) + \Lambda_2^x \mathbf{F}_{j+1/2} = \mathbf{0},$$

то есть второму уравнению схемы (2).

Из рассуждений выше следует, что при малых шагах сетки уравнения полудискретной бикompактной схемы близки к уравнениям полудискретной непрерывной схемы Галеркина, в этом и состоит суть аналогии между этими классами схем. Из данной аналогии мы можем сделать два вывода. Во-первых, на дискретизации дифференциальных следствий системы дифференциальных уравнений можно смотреть как на уравнения для определения старших коэффициентов конечно-элементной аппроксимации. Во-вторых, бикompактные схемы обладают не только классической (сильной) аппроксимацией, но и слабой, что позволяет ожидать от них сходимости к разрывным решениям при сгущении сетки.

4. Тестирование метода на одномерных задачах газодинамики

Проверим на одномерных задачах газодинамики метод консервативной монотонизации бикompактных схем, разработанный в разделе 2.

Система уравнений. Система одномерных газодинамических уравнений Эйлера имеет вид (1), где

$$\mathbf{Q} = \begin{bmatrix} \rho \\ \rho v \\ E \end{bmatrix}, \quad \mathbf{F}(\mathbf{Q}) = \begin{bmatrix} \rho v \\ \rho v^2 + p \\ v(E + p) \end{bmatrix}, \quad E = \frac{p}{\gamma - 1} + \frac{\rho v^2}{2}.$$

Через ρ , v , p , E обозначены соответственно плотность, скорость, давление и полная энергия единицы объема газа, $\gamma = \text{const}$ — показатель адиабаты. Ниже во всех задачах газ двухатомный, $\gamma = 1.4$.

Схема и ее параметры. В качестве схем A и B возьмем бикompактные схемы четвертого порядка аппроксимации по x , получаемые из полудискретной схемы (2). Интегрирование по t в схеме A выполняется неявным

методом Эйлера (базовая схема), в схеме B — жестко-точным L -устойчивым трехстадийным SDIRK-методом [24, формула (17)] третьего порядка. Погрешности аппроксимации схем A и B на гладких решениях составляют $\mathcal{O}(h_x^4, \tau)$ и $\mathcal{O}(h_x^4, \tau^3)$ соответственно. Схема A монотонна при числах Куранта, не меньших 0.25.

Параметр $C_1 \geq 0$ выбирается в зависимости от задачи. Параметр потокового расщепления C_2^x (см. [19]) автоматически пересчитывается перед каждым переходом со слоя t^n на слой t^{n+1} , для его вычисления мы используем формулу

$$C_2^x = \frac{1 + 2\delta}{2} V_{\max}^x, \quad V_{\max}^x = \max_{\substack{s=1,m \\ x \in \Omega}} |\lambda_s(\mathbf{Q}^n(x); \mathbf{A})|,$$

где $\lambda_s(\mathbf{Q}; \mathbf{X})$ — s -е собственное значение матрицы $\mathbf{X}(\mathbf{Q})$, $\delta > 0$ — «запас положительной/отрицательной определенности» матриц Якоби расщепленных потоков. Далее всюду $\delta = 0.2$. Шаг по времени переменный и также вычисляется автоматически:

$$\tau = \tau^{n+1} = t^{n+1} - t^n = \frac{2\kappa h_x}{V_{\max}^x + 2C_2^x},$$

где $\kappa = \text{const}$ — максимальное число Куранта, являющееся задаваемым параметром. Во всех задачах мы будем использовать равномерные сетки по x .

Поскольку отрицательные значения ρ и E недопустимы, весовые множители α_s должны быстро выходить на 1 при приближении к нулевым плотностям или удельным энергиям. В связи с этим выражение для ω_s в формуле (13) меняется на

$$\omega_s = \frac{C_1 |Q_{As}(\mathbf{r}_i) - Q_{Bs}(\mathbf{r}_i)|}{\min\{\sigma \max_{K_i} |Q_{As}|, \max_{K_i} Q_{As} - \min_{K_i} Q_{As}\}}, \quad s = \overline{1, m},$$

где $\sigma > 0$ — малый множитель. Далее всюду $\sigma = 0.1$.

Нелинейные уравнения схем A и B решаются методом Ньютона с относительной погрешностью $\text{rtol} = 10^{-9}$.

Задача Седова о сильном взрыве. Начнем с известной задачи Седова о сильном взрыве в идеальном газе [25]. Мы будем рассматривать взрыв с плоской симметрией. Эта задача примечательна тем, что именно в ней весьма заметно проявляется неконсервативность гибридных схем [18, 20, 21].

Опишем начальные и граничные условия. Координата $x_{\max} = 1$, взрыв происходит в момент времени $t = 0$ в точке $x = x_0 = 0.5$. Энергия взрыва \mathcal{E}_0 задается так, чтобы к моменту времени $t = t_{\max} = 0.01$ ударные

волны распространились на расстояние 0.4 от точки взрыва: $\mathcal{E}_0 = 689.593$. Начальные условия таковы, $x \in \Omega$:

$$\rho(x, 0) = 1, v(x, 0) = 0, E(x, 0) = \begin{cases} \mathcal{E}_0/h_x & \text{при } x = x_0, \\ 0.5\mathcal{E}_0/h_x & \text{при } x = x_0 \pm 0.5h_x, \\ 10^{-2}/(\gamma - 1) & \text{в остальных точках.} \end{cases}$$

Граничные условия постоянные.

Расчеты проведем на сетках с $N_x = 100, 200, 400$ ячеек при числе Куранта $\kappa = 0.8$ и $C_1 = 0.5$.

Посчитанные профили плотности, давления и скорости в конечный момент времени приведены на рис. 1–3 соответственно. Цветными маркерами показаны значения численных решений в целых узлах, сплошной черной кривой — точное решение. Видно, что бикомпактная схема с новым методом монотонизации обеспечивает очень хорошее разрешение ударных волн (на 3–4 ячейках), кроме того, эта схема неплохо передает острые пики плотности и давления. Важно, что координаты ударных волн у точного и численного решения практически неотличимы друг от друга. Отметим, что интеграл от численного \mathbf{Q} сохраняет свое значение с относительной погрешностью порядка rtol в каждой компоненте.

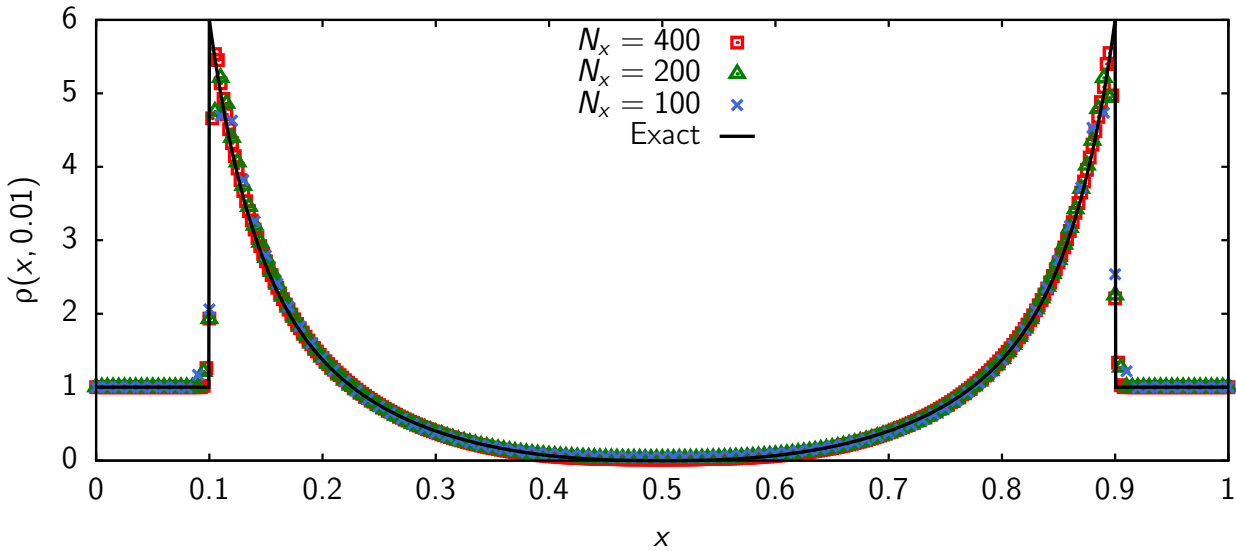

Рис. 1. Профили плотности в задаче Седова при $t = t_{\max} = 0.01$

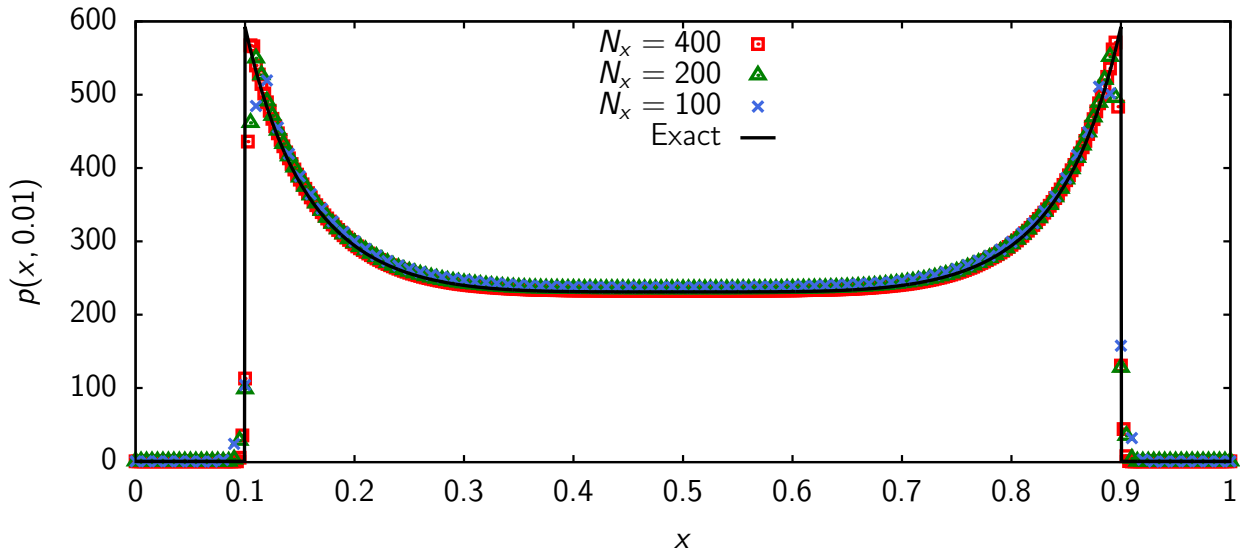

Рис. 2. Профили давления в задаче Седова при $t = t_{\max} = 0.01$

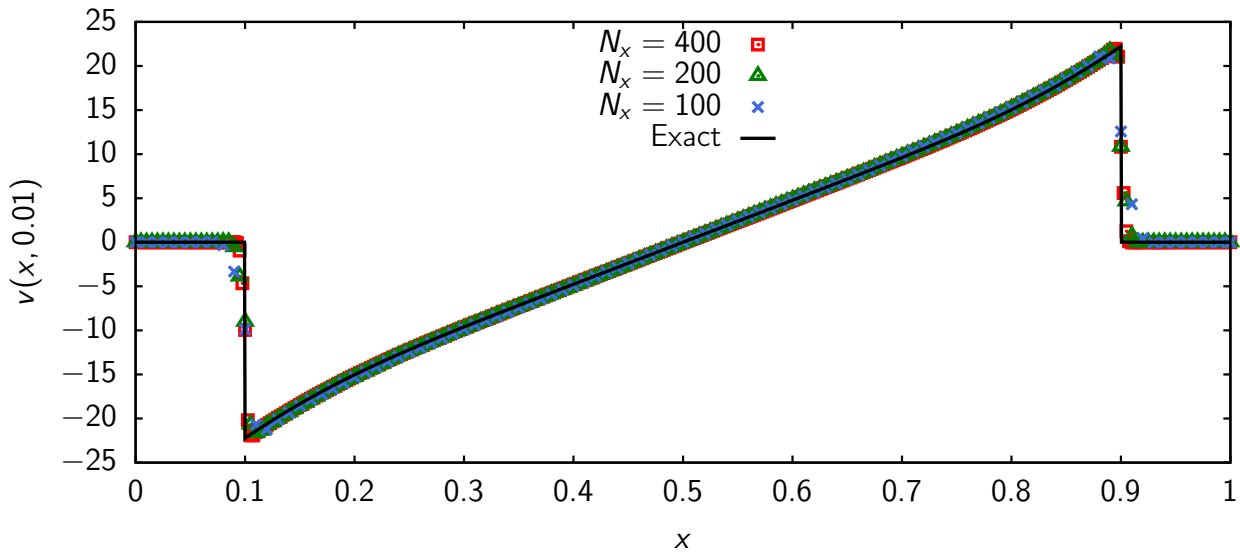

Рис. 3. Профили скорости в задаче Седова при $t = t_{\max} = 0.01$

Гибридные схемы [18, 20, 21] не являются консервативными: вообще говоря, выпуклое взвешивание решений двух консервативных схем не обязательно давать решение с каким-либо законом сохранения. Во всех посчитанных ранее задачах гибридные схемы [18, 20, 21] не проявляли своей неконсервативности в заметной степени. Однако в задаче Седова гибридная схема [21] заметно занижает скорости ударных волн (на десятки процентов), причем сгущение сетки не показывает сходимости к точному решению. Гибридные схемы [18, 20], в отличие от [21], используют C_1/τ вместо C_1 в формуле для весового множителя. Это помогает схемам [18, 20] выдавать почти правильные скорости ударных волн при сгущении сетки, однако это

требует немалых C_1 , которые приводят к неудовлетворительно большой численной диссипации (например, пик плотности будет на уровне $\rho = 3$ даже на сетке с $N_x = 800$). По-видимому, вышеописанные эффекты и особенность задачи Седова объясняются тем, что начальное условие в ней существенно зависит от шага h_x , значение $E(x_0, 0) \sim h_x^{-1}$.

Задача Римана с узким пиком плотности. Посчитаем теперь одномерную задачу Римана «test peak» [26]. Мы выбрали именно эту задачу по нескольким причинам. Во-первых, она содержит одновременно сильную ударную волну и мощный контактный разрыв с перепадом плотности в ≈ 300 раз, причем значение плотности по одну из сторон от этого контактного разрыва близко к нулю. Даже малая немонотонность на этом малом значении ρ может привести к «развалу» схемы. Во-вторых, профиль плотности при $t = t_{\max}$ содержит очень узкий пик, разрешить который могут не все схемы. В-третьих, этот узкий пик составлен из уже упомянутых контактного разрыва и ударной волны: хорошее разрешение такой структуры требует малой диссипации, которая может привести к опасной немонотонности вблизи «трудного» контактного разрыва; большая диссипация предохраняет от немонотонностей, но ухудшает разрешение пика.

В отличие от [26], мы считаем не на отрезке $[0.1, 0.6]$, а на отрезке $[0, 1]$ ($x_{\max} = 1$) с вдвое большими N_x . Вычисления выполним на сетках с $N_x = 1600, 3200$. Числу ячеек $N_x = 1600$ соответствует $h_x = h_x^* = 6.25 \cdot 10^{-4}$, то есть стандартный (общепринятый для сравнения) шаг по x в этой задаче. Число Куранта $\kappa = 1$, параметр $C_1 = 1$. Необходимо уточнить, что бикомпактные схемы не дают точного решения при $\kappa = 1$, в отличие от некоторых явных схем в некоторых задачах. Более того, бикомпактные схемы не дают точного решения ни при каких числах Куранта, причем чем больше κ , тем «хуже» для этих схем, так как численная диссипация в бикомпактных схемах растет с ростом κ .

Посчитанные профили плотности в конечный момент времени приведены на рис. 4. Видно, что бикомпактная схема с консервативной монотонизацией без ошибок предсказывает положение ударной волны. Разность интегралов от численного Q в моменты времени $t = 0$ и $t = t_{\max}$ отклоняется от величины $[t_{\max}(\mathcal{F}(0, 0) - \mathcal{F}(x_{\max}, 0))]$ с относительной погрешностью порядка rtol во всех компонентах.

Если сравнивать с классической схемой WENO5 [15], то бикомпактная схема обеспечивает несколько лучшее разрешение ударной волны (на 4 ячейки). Отметим, что WENO5 переносит пик с чуть-чуть завышенной скоростью, хотя и без ошибок в интегралах Q . Обе схемы дают по три точки на «полочке» пика. Обратим особое внимание на то, что консервативная

монотонизация здесь значительно лучше гибридной схемы [18]: даже на четырехкратно более густой сетке с шагом $0.25h_x^*$ решение схемы [18] не проходит вдоль «полочки» пика.

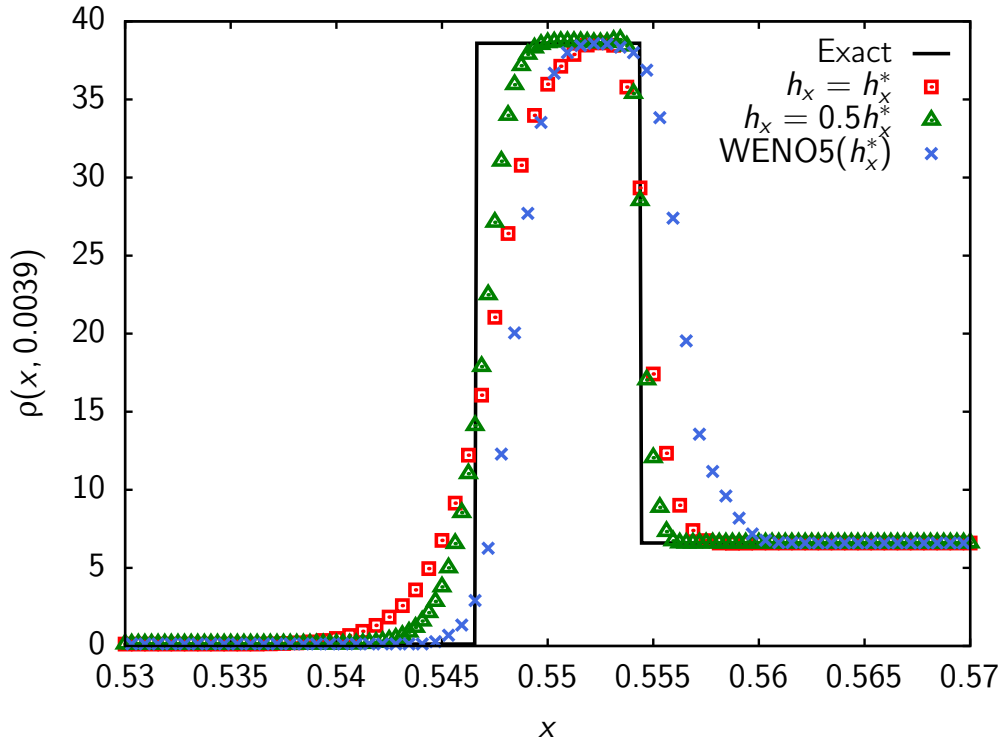

Рис. 4. Профили плотности в задаче Римана «test peak» при $t = t_{\max} = 0.0039$ в окрестности узкого пика

Задача Шу-Ошера. Хорошо известная тестовая задача Шу-Ошера [14] о взаимодействии ударной волны и синусоидального фона плотности еще ни разу не была посчитана по бикомпактным схемам. Интересно выяснить, с какой точностью разработанный метод монотонизации передает гладкие возмущения через поверхность ударной волны.

В отличие от [14], мы решаем эту задачу на отрезке $[0, 10]$ ($x_{\max} = 10$), а не на $[-5, 5]$. Вычисления выполним на сетках с $N_x = 200, 400, 800$. В качестве «точного решения» возьмем сошедшееся численное решение испытываемой бикомпактной схемы на сетке с $N_x = 2000$. Число Куранта $\kappa = 0.5$, параметр $C_1 = 0.5$.

Посчитанные профили плотности в конечный момент времени приведены на рис. 5. Отличия между численными решениями заметны только около точек $x = 5.75$ и $x = 7.35$ (у маленького острого пика, примыкающего к ударной волне слева), также решение на сетке $N_x = 200$ имеет меньшие амплитуды колебаний ρ за ударной волной, движущейся слева направо. На всех сетках бикомпактная схема разрешает ударную волну на

двух ячейках. Ударная волна находится в правильной точке (если судить по другим известным решениям), глобальные законы сохранения выполняются с относительной точностью порядка rtol , как и в предыдущих задачах.

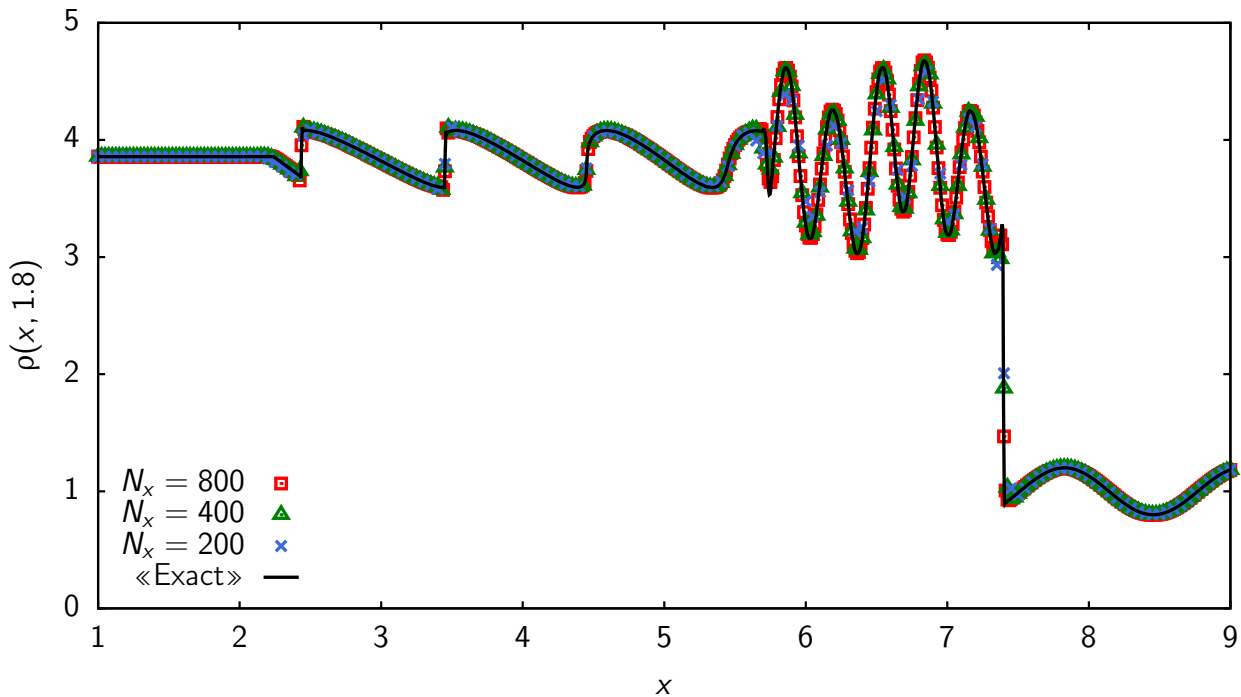

Рис. 5. Профили плотности в задаче Шу-Ошера при $t = t_{\max} = 1.8$

На рис. 6 показан увеличенный фрагмент рис. 5 при $x \in [5.5, 7.5]$, $\rho \in [2.75, 4.75]$. Этот график позволяет с большей ясностью оценить порядок точности схемы на «синусоиде», локализованной на отрезке $[5.8, 7.3]$. Решение на сетке $N_x = 200$ идет достаточно близко к «точному», но отличия между ними заметны. При сгущении сетки всего лишь в два раза мы получаем решение, графически почти совпадающее с «точным» при $x \in [5.8, 7.3]$. Это говорит о высоком порядке точности схемы в этой области. Количественное сравнение численных решений на экстремумах «синусоиды» по методу Рунге дает порядок точности ≈ 3.15 . Это число хорошо согласуется с теоретическим порядком точности схемы.

Заключение

Получено конечно-элементное представление бикompактной аппроксимации. На его основе впервые построен метод консервативной монотонизации бикompактных схем. Главной идеей метода является коррекция старших коэффициентов непрерывной конечно-элементной аппроксимации при помощи весовых множителей гибридной схемы. Коррекция в каждой ячейке выполняется локально и независимо от других, соседних ячеек.

Поскольку в процессе этой коррекции нарушается непрерывность конечно-элементной аппроксимации, применение метода завершается консервативной «сшивкой» аппроксимации на границах ячеек.

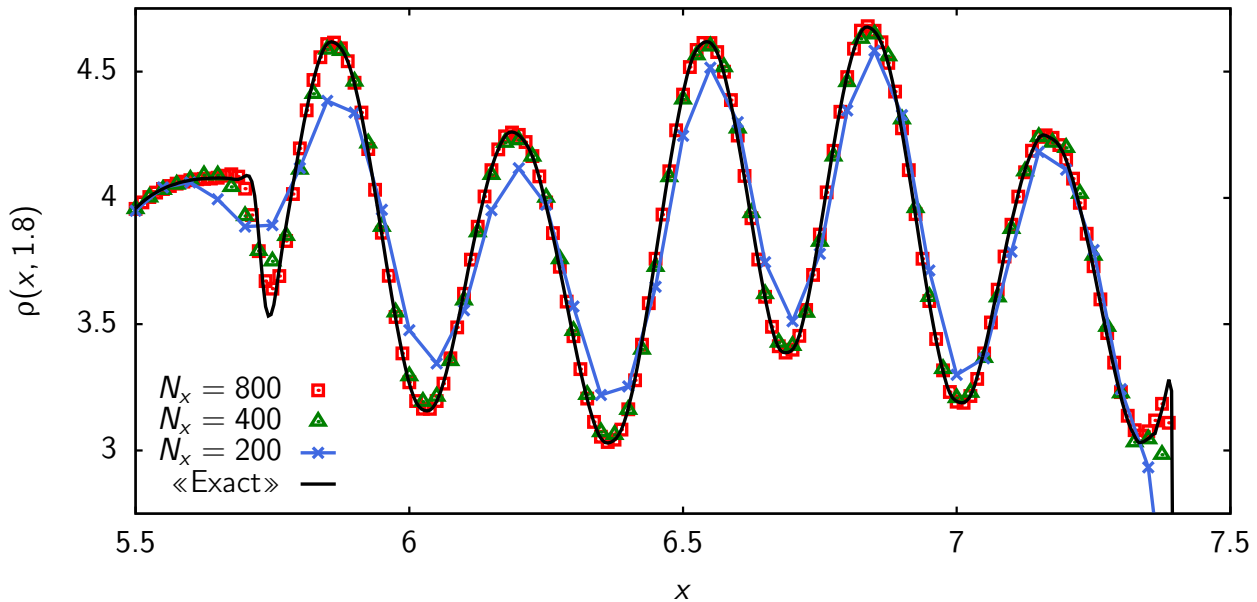

Рис. 6. Увеличенный фрагмент рис. 5 при $x \in [5.5, 7.5]$, $\rho \in [2.75, 4.75]$

Установлена аналогия между схемами Галеркина и бикомпактными схемами. У нее есть два следствия: во-первых, дискретизации дифференциальных следствий систем дифференциальных уравнений можно рассматривать как уравнения на старшие коэффициенты конечно-элементной аппроксимации; во-вторых, бикомпактные схемы обладают свойством слабой аппроксимации.

Разработанный метод монотонизации бикомпактных схем проверен на одномерных задачах газодинамики: задаче Седова о сильном взрыве, задаче Римана с узким пиком плотности и задаче Шу-Ошера. Результаты расчетов показывают, что бикомпактные схемы с консервативной монотонизацией гарантируют выполнение разностного аналога закона сохранения (это принципиально, например, в задаче Седова). Более того, такие бикомпактные схемы существенно превосходят в точности применявшиеся ранее гибридные бикомпактные схемы.

Библиографический список

1. Рогов Б. В. Дисперсионные и диссипативные свойства полностью дискретных бикомпактных схем четвертого порядка пространственной аппроксимации для уравнений гиперболического типа // Препринты ИПМ им. М. В. Келдыша. — 2018. — № 153. — 30 с.

2. Годунов С. К. Разностный метод численного расчета разрывных решений уравнений гидродинамики // Матем. сб. — 1959. — Т. 47 (89), № 3. — С. 271–306.
3. Cockburn B., Shu C.-W. Nonlinearly stable compact schemes for shock calculations // SIAM J. Numer. Anal. — 1994. — Vol. 31, no. 3. — P. 607–627.
4. Yee H. C. Explicit and implicit multidimensional compact high-resolution shock-capturing methods: Formulation // J. Comput. Phys. — 1997. — Vol. 131, no. 1. — P. 216–232.
5. Shock detection and limiting with discontinuous Galerkin methods for hyperbolic conservation laws / L. Krivodonova, J. Xin, J.-F. Remacle et al. // Appl. Numer. Math. — 2004. — Vol. 48. — P. 323–338.
6. Yee H. C., Sandham N. D., Djomehri M. J. Low-dissipative high-order shock-capturing methods using characteristic-based filters // J. Comput. Phys. — 1999. — Vol. 150, no. 1. — P. 199–238.
7. Ekaterinaris J. A. High-order accurate, low numerical diffusion methods for aerodynamics // Prog. Aerosp. Sci. — 2005. — Vol. 41. — P. 192–300.
8. Yee H. C., Sjögreen B. Adaptive filtering and limiting in compact high order methods for multiscale gas dynamics and MHD systems // Comput. Fluids. — 2008. — Vol. 37, no. 5. — P. 593–619.
9. Von Neumann J., Richtmyer R. D. A method for the numerical calculation of hydrodynamic shocks // J. Appl. Phys. — 1950. — Vol. 21, no. 3. — P. 232–237.
10. Остапенко В. В. Симметричные компактные схемы с искусственными вязкостями повышенного порядка дивергентности // Ж. вычисл. матем. и матем. физ. — 2002. — Т. 42, № 7. — С. 1019–1038.
11. Guermond J.-L., Pasquetti R., Popov B. Entropy viscosity method for nonlinear conservation laws // J. Comput. Phys. — 2011. — Vol. 230. — P. 4248–4267.
12. Kurganov A., Liu Y. New adaptive artificial viscosity method for hyperbolic systems of conservation laws // J. Comput. Phys. — 2012. — Vol. 231, no. 24. — P. 8114–8132.

13. Uniformly high order accurate essentially non-oscillatory schemes, III / A. Harten, B. Engquist, S. Osher, S. R. Chakravarthy // J. Comput. Phys. — 1987. — Vol. 71, no. 2. — P. 231–303.
14. Shu C.-W., Osher S. Efficient implementation of essentially non-oscillatory shock-capturing schemes, II // J. Comput. Phys. — 1989. — Vol. 83. — P. 32–78.
15. Jiang G.-S., Shu C.-W. Efficient implementation of weighted ENO schemes // J. Comput. Phys. — 1996. — Vol. 126. — P. 202–228.
16. Qiu J., Shu C.-W. Runge-Kutta discontinuous Galerkin method using WENO limiters // SIAM J. Sci. Comput. — 2005. — Vol. 26, no. 3. — P. 907–929.
17. Рогов Б. В., Михайловская М. Н. Монотонные бикompактные схемы для линейного уравнения переноса // Докл. АН. — 2011. — Т. 436, № 5. — С. 600–605.
18. Михайловская М. Н., Рогов Б. В. Монотонные компактные схемы бегущего счета для систем уравнений гиперболического типа // Ж. вычисл. матем. и матем. физ. — 2012. — Т. 52, № 4. — С. 672–695.
19. Chikitkin A. V., Rogov B. V., Utyuzhnikov S. V. High-order accurate monotone compact running scheme for multidimensional hyperbolic equations // Appl. Numer. Math. — 2015. — Vol. 93. — P. 150–163.
20. Брагин М. Д., Рогов Б. В. Гибридные бикompактные схемы с минимальной диссипацией для уравнений гиперболического типа // Ж. вычисл. матем. и матем. физ. — 2016. — Т. 56, № 6. — С. 958–972.
21. Брагин М. Д., Рогов Б. В. Новая гибридная схема для расчета разрывных решений гиперболических уравнений // Препринты ИПМ им. М. В. Келдыша. — 2016. — № 22. — 22 с.
22. Федоренко Р. П. Применение разностных схем высокой точности для численного решения гиперболических уравнений // Ж. вычисл. матем. и матем. физ. — 1962. — Т. 2, № 6. — С. 1122–1128.
23. Рогов Б. В. Высокоточная монотонная компактная схема бегущего счета для многомерных уравнений гиперболического типа // Ж. вычисл. матем. и матем. физ. — 2013. — Т. 53, № 2. — С. 264–274.

24. Скворцов Л. М. Диагонально неявные FSAL-методы Рунге-Кутты для жестких и дифференциально-алгебраических систем // Матем. моделирование. — 2002. — Т. 14, № 2. — С. 3–17.
25. Седов Л. И. Методы подобия и размерности в механике. — Москва : Наука, 1977.
26. Liska R., Wendroff B. Comparison of several difference schemes on 1D and 2D test problems for the Euler equations // SIAM J. Sci. Comput. — 2003. — Vol. 25, no. 3. — P. 995–1017.